

ОБ ОДНОЙ АКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ В СЛОВОИЗМЕНЕНИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ABOUT ONE ACTUAL HISTORICAL TENDENCY IN THE INFLEXION OF NOUNS

L. Charaeva

Summary. In the article the history of formation and normative codification of a specifically Russian forms of the plural types of the слесаря on the background variance with the forms type слесари. The competition of these forms in modern dictionaries seems contradictory, however, the trend of design options impact flexion -А and displacement of variants with flexion -и (ы) securely confirmed.

Keywords: norm, variant, varieties, flexion, plural, noun.

Чапаева Любовь Георгиевна

*Д.филол.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет
lg4@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история образования и нормативной кодификации русских форм множественного числа существительных типа слесаря на фоне вариантности с формами типа слесари. Ортологическая приоритетность той или иной формы в современных словарях выглядит противоречиво, тем не менее историческая тенденция оформления и выбора вариантов с ударной флексией -А надежно подтверждается.

Ключевые слова: норма, вариант, вариантность, ударное окончание, множественное число, существительное.

Достоверность представлений о норме обычно устанавливается по отношению этих представлений к системе языка, к традиции употребления и к практике современного употребления. Другими словами, нормативная оценка исходит из того, что может быть (соответствует системе), что было (традиция) и что есть (узус). При этом системе языка могут соответствовать две и больше возможностей, а языковая традиция и современное употребление часто противоречат друг другу.

При оценке вариантных форм с позиций литературной нормы необходимо учитывать тенденции языкового развития. Для понимания настоящего необходимо изучение прошлого состояния языка, так как все, что когда-то было в языке, так или иначе оставило в нем свой след. Поэтому понять современное состояние языка и уловить тенденции его развития невозможно без исследования и установления исторических процессов, воздействующих на его структуру. При этом изучение прошлого помогает выявить и будущее в развитии языка. Т.е. исторический подход к анализу современных грамматических норм позволяет **проспективно** оценить существующие в языке варианты, поскольку проблемы нормы не существуют вне *вариантности*.

Варьирование форм — это неизбежное следствие языковой эволюции. Варианты помогают нам привыкнуть к новой форме, делают сдвиг нормы менее ощутимым и болезненным. При этом область варьирования норм — наиболее трудная и требующая исторического осмысления область литературного языка.

Наряду с вариантами существует и множество отклонений от нормы, речевых ошибок, которые иногда трудно отличить от вариантности. Но и эти отклонения преимущественно не случайны, а обусловлены либо непоследовательностью и противоречиями во внутренней системе литературного языка, либо воздействием внешних субъективных факторов. Многие ошибки оказываются закономерными с точки зрения действия аналогии или других системных проявлений языка.

Образование новых форм в русском языке часто оказывается связанным со структурным сдвигом в процессе выравнивания и унификации морфологических парадигм, что и приводит к вариантности. Одно из таких явлений — формы И. п. мн. ч. на ударный -А (типа *домА*).

Регулярные формы слов муж. р. имеют либо безударные, либо ударные окончания -ы/-и. Но некоторые существительные имеют ударную флексию -А. Наличие такого окончания всегда свидетельствует о том, что во всех формах мн. ч. окончания будут ударными. Такое образование форм мн. ч. свойственно существительным, обычно имеющим в ед. ч. ударение на основе.

История образования форм на -А

Проблема происхождения подобных форм — сложная и активно обсуждаемая [2,3,5]. Эта флексия является специфически великорусской и не восходит к какой-либо одной конкретной форме, в значении И.-В. мн. ч. она не известна ни одной парадигме мужского или женского

рода (для среднего рода как раз только она и характерна).

Не вдаваясь в подробности, коротко остановимся на истории образования этих форм. Первоначально с такой флексией в значении мн. ч. употребляются только парные существительные, а для них она исторически восходит к форме И.-В. дв. ч.: *берега, бока, рога* и т.п. Широко распространено мнение, что и у остальных существительных эти формы являются сохраненными формами дв. ч. Более достоверной выглядит иная точка зрения, в соответствии с которой образование данной флексии следует рассматривать на фоне процессов унификации форм косвенных падежей мн. ч., где в XVII в. оформляются окончания с гласным -А- как показателем множественности. Важно, что этот гласный изначально ударный. Общая тенденция к преодолению синонимии флексий привела к тому, что во мн. ч. произошла почти полная унификация словоизменительных парадигм, во мн. ч. она наиболее ярко и полно проявилась в косвенных падежах, а конкретно в Д., Т., М., где произошла экспансия окончаний из I склонения. Затем гласный -А- как показатель множественности из косвенных падежей проникает в прямые, охватывая всю внеродовую парадигму мн. ч. слов муж. р. и выполняя функцию своеобразного маркера мн. ч. Безусловно, процесс распространения форманта -А- является результатом взаимодействия разных частных тенденций, действовавших параллельно и поддерживающих друг друга [3].

Постепенно флексия -А, становясь средством акцентного выравнивания парадигмы, распространяется на имена с разной системой ударения, но всегда «подчиняет» ее себе: в косвенных падежах ударение переходит на флексию и параллельно распространяется на И.-В. мн. ч. Если такого акцентного переноса не происходит, то и флексия -А у слова не появляется.

Таким образом, процесс унификации во мн. ч. в И.-В. падежах столкнулся с конкуренцией двух флексий, каждая из которых стремится стать универсальной: -ы/-и и -А. Это приводит к тому, что первая проникает в парадигму среднего рода (см. еще в XIX в. *болоты, лица, селы*; теперь есть *яблоки* и др.), а вторая распространяется на слова жен. р. (в говорах: *лошадь* и пр.). И эта тенденция в русском языке живая, она находит отражение как раз в говорах и просторечии, а в литературном языке лишь сдерживается нормой.

Ортологическая история форм на -А

Если рассматривать именно грамматическую и ортологическую историю этих форм, то она будет выглядеть следующим образом.

Впервые подобные формы отмечены в грамматике М.В. Ломоносова (как варианты к формам с окончанием -и/-ы приводятся формы типа *берега, леса, луга, острова, снега, струга, колокола*), хотя в собственных текстах он таких форм почти не употребляет [5]. С конца XVIII в письменных текстах формы заметно активизируются, но формы на -А проникают в литературный язык как синонимичные к исконным формам на -ы/-и и могут сосуществовать. Иногда как равноправные варианты, иногда отличаются сферой употребления или стилистическими приметам. Но соотношение большинства форм неясно и размыто, поэтому и интерпретируются они по-разному. См., например, в текстах одних и тех же авторов или современников: *Кони под вихорь стрел, на ряд мечей, за смертью иль за славою летели* (Радищев). // *И вождь летит перед ряды; и пышет ратник боем и ржут коня, бразды грызят...* (Радищев). *Бои тебя на ратный подвиг звали...* (Жук.). // *Боя давно уж отгремели...* (Жук.). *Дома новы, да предрассудки стары* (Гриб.). // *Пожарный огонь их дома истребил* (Пушкин). И даже в начале XX в.: *Тополя шумели под холодным ветром, бледный рожок месяца одиноко висел в черном небе* (Бунин). // *Высота деревьев едва достигала 10–12 см., однако это были настоящие тополи с надувшимися весенними почками, готовы-ми распусться* (Бунин) [НКРЯ].

К концу 80-х годов XX в. форм на -А, которые не противоречили литературной норме, было чуть более ста пятидесяти [4], но состав этой группы все время пополняется, и в ней много широкоупотребительных слов. Кроме нормативных есть формы варианты (-ы/-А), с точки зрения нормы разной степени допустимости.

Характеризуя подобные существительные, у которых есть -А, недостаточно указать на то, что они принадлежат к подвижному типу ударения. Важно, какой слог основы у них ударный. И оказывается, что среди таких существительных преобладают слова с двусложными основами, имеющими в ед. ч. ударение на первом слоге. Есть слова трехсложные с ударением не на последнем слоге: *колокол, учитель* и т.п. И устойчивая группа односложных существительных: *бок, дом, луг*. Т.е. три типа основ. Перечисленные типы основ определяют границы действия тенденции, которая приводит к увеличению в литературном языке количества существительных, имеющих флексию -А в И. п. мн. ч. А среди слов иного внешнего облика такие формы возникают обычно за пределами литературной нормы.

Область наиболее интенсивного действия тенденции — существительные с двусложными начально-ударными основами, особенно заканчивающиеся на -ер, -ор, -рь, -ль, -ус (*свитер, рупор, токарь, парус*). Существенна и сфера употребления: в основном это профес-

сиональная речь — т.е. своего рода профессиональная норма.

В целом же надо заметить, что на протяжении почти века (с 1930-х гг. до 2000-х) конкуренция вариантов на -и(ы)/-А у одних и тех же слов выглядит довольно противоречивой. Словари русского языка многие слова дают с равноправными вариантами форм, из которых еще «старая» не вытеснена «новой», при этом приоритетность той или иной формы в разных словарях, даже близких по времени, различна. Мы рассмотрели несколько пар таких форм в различных словарях: СУ — Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (первое издание, как известно, вышло в 30-х гг. XX в.), МАС (первое издание 1957–1960 гг.), ОА — Орфоэпический словарь русского языка под ред. Р. И. Аванесова 1983 г., ГС — Словарь-справочник по русскому языку под ред. А. Н. Тихонова 1995 г., РТ — Словарь трудностей русского языка Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой 1999 г., СК — Большой толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова 2002 г., ОЛ — Орфографический словарь под ред. В. В. Лопатина 2004 г. Несколько предварительных замечаний: вариант, приведенный первым, по мнению авторов словаря, является основным; в толковых словарях не всегда указывается форма мн. ч., в этом случае словарь не учитывается.

Соотношение некоторых вариантов выглядит следующим образом.

Трактора — *тракторы*: ОА, ГС; но: *тракторы* — *трактора*: МАС, ОЛ, СК, а в РТ вторая форма еще и с пометой *разг.*

Инструктора — *инструкторы*: ОА, ГС, ОЛ; но: *инструкторы* — *инструктора*: МАС, РТ, СК и во всех вторая форма с пометой *разг.* Форма *кителя* — основная и в СА, и в ОЛ, а *кители* — в МАС и СК.

Пекаря — *пекари*: МАС, ОА, ГС, РТ, СК; но: *пекари* — *пекаря*: СУ и ОЛ (словари, отдаленные друг от друга на 70 лет!). Сходная ситуация с формами *токаря* — *токари*. Но с формами *слесаря* — *слесари* наблюдается единодушие; мало того, уже в СУ к варианту *слесари* стоит помета *устар.*

Векселя — *вексели*: ОА, ОЛ; РТ — форма на -и *доп.*, в МАС и СК ее вообще нет.

Абсолютно победили формы *тенора* (только в РТ как допустимая указана *теноры*), *флигеля* (*флигели* без пометы и на первом месте только в СУ; в МАС *устар.*, в РТ *доп.*), *шулера*, кроме двух словарей, в которых есть второй вариант (здесь вновь единодушно СУ и ОЛ: не просто две формы, но на первом месте *шулеры*).

На наш взгляд, несмотря на такую противоречивость словарей, появление вариантов с ударной флексией -А и вытеснение вариантов с флексией -и(ы) отвечает исторической тенденции, начавшей действовать в XVI в. Вероятно, составители словарей русского языка по-разному реагируют на узуальную частотность вариантов, пользуются разными источниками, допускают субъективность в оценке этих вариантов. Достаточно наглядно это прослеживается в выборе приоритетного варианта в ОЛ: несмотря на то, что уже в 80-х годах основным вариантом некоторых слов становится форма с окончанием -А, авторы Орфографического словаря отдают предпочтение формам с окончанием -и (например: *тракторы*, *пекари*, *токари*, *шулеры* и др.).

Есть и слова на -А с запретительной пометой: *бухгалтера*, *возраста*, *диспетчера*, *лектора*, *тренера* (например, в РТ: *не* *возраста* и т.п.; в СК из приведенных слов есть только *бухгалтера* с пометой *разг.*), в то время как в живой разговорной речи, эти формы уже широко употребительны. Относительно формы множественного числа слова *инженер* справочные пособия и словари единодушны: литературная норма — *инженеры*. При этом вариант *инженерА* приводит только СК с пометой *разг.*

В этих словарных пометах кроется своеобразный подвох: формы, допущенные в нормативный словарь как недопустимые или неверные с течением времени переходят в разряд допустимых, потом разговорных, потом вариантных, а в конце концов могут занять место нормативных, изменив стилистику прежних на устаревшую. Ср. судьбу форм *бухгалтеры* — *бухгалтера*: в Словаре трудностей русского языка Д. Э. Розенталя и М. А. Теленкова дают вторую форму с запретительной пометой (*не*), а в СК она имеет помету *разг.* Но в этом тоже есть языковая закономерность: побеждают новые формы.

Таким образом, конкуренция подобных форм в современных словарях выглядит противоречиво, тем не менее историческая тенденция оформления вариантов с флексией -А надежно подтверждается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2002. 1536 с. (СК)
2. Галинская Е. А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. М.: ЛЕНАНД, 2015. 416 с.
3. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Изд-во МГУ, 1997. 384 с.

4. Еськова Н. А. Трудности словоизменения существительных: Учебно-методич. материалы. М.: ВИПК работников печати, 1990. 105 с.
5. Марков В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М.: Высшая школа, 1974. 143 с.
6. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 20.07.2019).
7. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под ред. Р. И. Аванесова. М.: Русский язык, 1983. 704 с. (ОА)
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Рольф, Айрис-пресс, 1999. 576 с. (РТ)
9. Русский орфографический словарь: около 180~<000 слов / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2004. 960 с. (ОЛ)
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984. (МАС)
11. Тихонов А. Н. и др. Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование / Под ред. А. Н. Тихонова. М.: ТОО «Словари», 1995. 704 с. (ГС)
12. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000 (по изданию 1935 г.). (СУ)

© Чапаева Любовь Георгиевна (lg4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет